

Муниципальное бюджетное учреждение культуры г.о.Самара
«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»
Библиотека № 23

90 - летию

Василия Макаровича Шукшина

ПОСВЯЩАЕТСЯ

"Читаем книги Шукшина"

сборник творческих работ
читателей

"СМИБС" Библиотеки № 23

САМАРА, 2019

Творчество писателя Василия Шукшина

Василий Шукшин писал всего лишь немного больше десяти лет, но после него осталось такое наследие, которое не всегда оставляют писатели, имевшие долгий творческий путь.

Первые рассказы Шукшина повествуют о людях, с которыми он вырос, кого видел каждый день. В его произведениях очень четко отражаются различные духовные и моральные изменения, которые происходят с людьми.

Шукшин – реалист, поэтому в его романах и рассказах нет места надуманности. При этом каждый персонаж является интересной и глубокой личностью, которая имеет свои особые черты. Н протяжении каждой истории автор держит читателя в напряжении, заставляет задумываться о реалиях и делать определенный выбор. Несмотря на то, что герои первых рассказов Шукшина простые люди, они все равно часто размышляют о смысле жизни и своем месте в нем, просто делают это достаточно просто, без пафоса и высокопарных фраз.

Автор всегда старается раскрыть для читателя именно духовный образ своих героев.

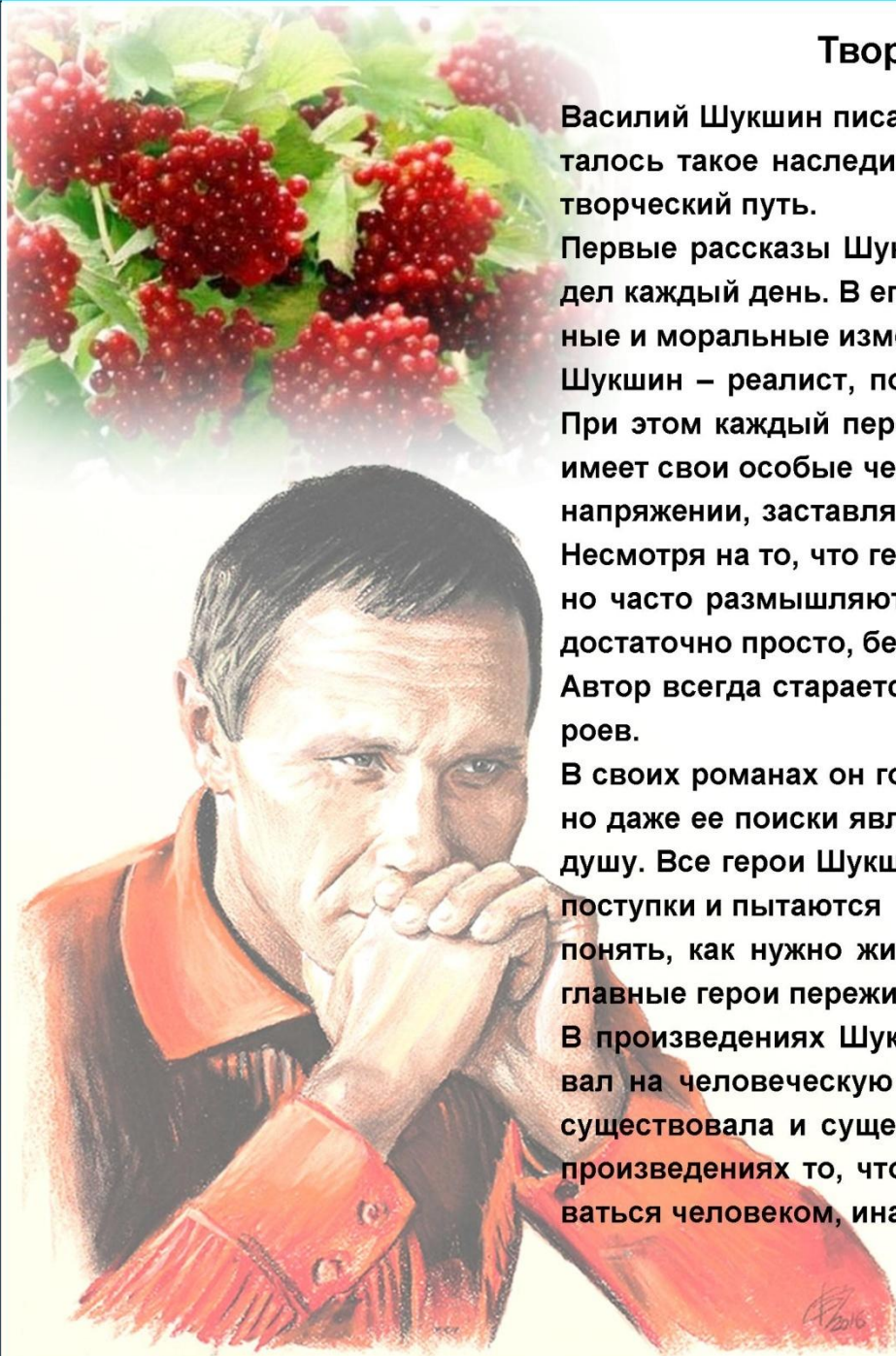
В своих романах он говорит о том, что не всем и не всегда удастся найти истину, но даже ее поиски являются возможностью лучше познать себя и раскрыть свою душу. Все герои Шукшина умеют критически себя оценивать, анализировать свои поступки и пытаются

понять, как нужно жить, чтобы совесть всегда оставалась чистой. Очень часто главные герои переживают душевные надломы, сильное напряжение.

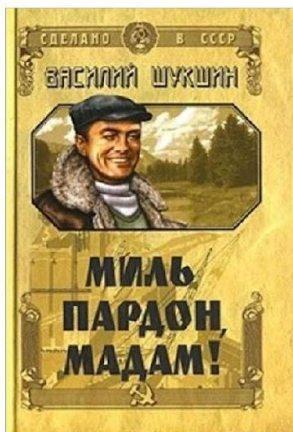
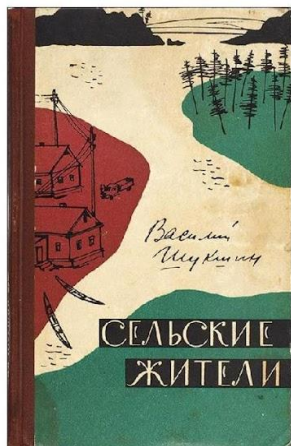
В произведениях Шукшина есть много трагизма. Писатель очень остро реагировал на человеческую злость, невежество, произвол и безнаказанность, которая существовала и существует в обществе. Поэтому он старался показать в своих произведениях то, что еловек, несмотря на обстоятельства, всегда должен оставаться человеком, иначе темнота его попросту поглотит.

*ВСЕВОЛОД САХАРОВ
(22.02 1946 — 14.10. 2009)*

*литературовед, литературный критик, педагог
доктор филологических наук, член Союза писателей СССР*

Литературное творчество В.М.Шукшина

Василий Макарович Шукшин вступил в литературу с рассказами о русской деревне. Первый сборник рассказов, опубликованный в 1963 году, назывался «Сельские жители». Однако основной проблемой его творчества, в отличие от других писателей, разрабатывавших деревенскую тематику, стала проблема «межкультурья». Писателя больше волновала судьба крестьянина, с переселением в город оторвавшегося от родной почвы, но и не укоренившегося в городе.

С первых же своих произведений Шукшин ставил критиков в тупик: положительные его герои или отрицательные? На этот вопрос невозможно было ответить как-то определённо, ибо своими «чуждостью» они озадачивали, с непривычной точки зрения заставляли думать о добре и зле, об истинной и ложной красоте...

Определение «чуждого» для шукшинского героя критиками было найдено не сразу. Поначалу творчество Шукшина соотносилось с творчеством писателей-«деревенщиков», затем его героев стали называть «промежуточными», в силу того что от деревни они отошли, а к городу пристать не могут, потому и страдают.

«Чуждого» шукшинского героя назвали после того, как в 1967 году в «Новом мире» был опубликован рассказ писателя, который так и назывался — «Чуждого».

«Меня больше интересует «история души», и ради её выявления я сознательно и много опускаю из внешней жизни того человека, чья душа меня волнует» — так писал В. Шукшин, «возражая по существу» тем литературным критикам, которые называли его «бытописателем». Душа человеческая, мятущаяся, страдающая, тоскующая, пытающаяся «перемочь» себя, — вот сквозной образ в его творчестве.

Не может забыть войну в рассказе «Миль пардон, мадам!» талантливый в охотничьем деле Бронька Пупков, потому и «чуждого», рассказывая историю о том, как он покушался на Гитлера. Беспокойная душа Броньки болит от того, что не довелось ему принимать участия в боевых действиях на фронте, а выдуманная героическая история позволяет хоть на время облегчить эту боль. И Шукшин понимает своего героя, не осуждает его, а жалеет, даёт ему возможность пережить момент «ликования», не случившийся у Броньки в реальной жизни.

Страдает душа Василия Князева («Чуждого»), Ивана Петина («Раскас»), Вени Зяблицкого («Мой зять украл машину дров!») — всех и не перечислишь! — от злобы человеческой, которая, похоже, утверждается в жизни как норма:

«...Веня часто злился на людей, но не боялся их, теперь он вдруг с ужасом понял, что они бывают — страшные».

Чуждостью оборачивается и забота Сёмки — «забуддыги, но непревзойдённого столяра» — из рассказа «Мастер». В попытках уберечь от разрушения церковь — «светлую каменную сказку», созданную «неведомым мастером», Сёмка Рысь обращается за помощью и к светским, и к церковным властям. Однако везде «мастер» получает отказ, и ничего другого ему не остаётся, как напиться на «поповские деньги» (откуп?) и больше «про талицкую церковь» «не заикаться».

В полной мере представление об измаявшейся душе современного человека выражено Шукшиным в рассказе «Верую!». Этот рассказ писатель считал одним из лучших своих произведений. Примечателен в нём образ священника, с которым герой рассказа Максим поделился своими размышлениями о смысле жизни. Оказалось, что и у священнослужителя на душе нет покоя, хотя, по его же признанию, «у верующих душа не болит».

Размышляя о своём герое Егоре Прокудине из киноповести «Калина красная», писатель в одном из интервью так объяснял его душу:

«Устраивает дикий кутёж, швыряется деньгами направо и налево, бегают за каждой юбкой. Что это? Прожигание жизни? Разврат? Погоня за утехами и развлечениями измаявшегося в заключении мужика? Да нет. Меньше всего это. Не женщин ищет Егор, не сладкой жизни и не забвения вовсе. А праздник для души. Ищет, не находит и мается. Душа его не на месте. Он тоскует и мечется, шарахается из одной крайности в другую, потому что сознаёт где-то, что живёт неладно, что жизнь его не задалась».

Между тем приходит к Егору прозрение, находит он себя в любви к женщине, к матери, к родной земле, но в этот момент герой погибает. Вам, наверное, знакома русская народная поговорка: *«Рад бы в рай, да грехи не пускают».*

Прошное — вот за что пришлось заплатить Егору своей собственной жизнью.

В «рабочих записях» писателя содержится довольно резкое высказывание по поводу его отношения к созданным им героям: *«Во всех рецензиях только: “Шукшин любит своих героев... Шукшин с любовью описывает своих героев...” Да что я, идиот, что ли — всех подряд любить?! Или блаженный?..»*

Среди его персонажей немало и таких, хамоватых и злобных, которые вызывают совсем иные чувства. Так, например, В. Распутин очень точно указал на два отрицательных человеческих типа, созданных Шукшиным, которые символизируют современность, — это «так называемый маленький человек», овладевший приёмами демагогии, и Герострат, получивший «небывалый оперативный простор».

Алексеев Андрей педагог, Кострома

Феномен рассказов Василия Макаровича Шукшина

Обращаясь к художественному произведению, каждый читатель, осознанно или неосознанно, предъявляет к нему определенные ожидания: отвлечься от повседневности, погрузиться в другой мир, испытать эмоциональные переживания и т.д. И от того, насколько удовлетворены будут эти ожидания, зависит оценка литературного произведения.

Безусловно, чаще всего ожидания оправдываются, если произведение написано талантливым автором, к числу которых можно смело причислить В.М. Шукшина.

Творчество В.М. Шукшина – многогранно и самобытно. И особое место в нем занимают небольшие, но такие емкие по содержанию и эмоциональности рассказы.

В целом для всего творчества В.М. Шукшина характерен некий надрыв, особая горчинка. Но именно этот горьковатый привкус то ли от полыни, то ли от калины красной, придает особую неповторимость его художественным произведениям.

Каждый рассказ В.М. Шукшина, чаще всего, отражает небольшой жизненный эпизод. Однако благодаря уникальному таланту писателя за этим эпизодом угадывается особый пласт деревенской жизни с ее нравами, заботами, особым отношением к людям и природе.

Так, например, в рассказе «Охота жить» очень ярко прослеживается выстрадавший на протяжении нелегкой и противоречивой жизни гуманизм деда Никитича ко всему живому: любому человеку, будь он даже преступником («Здесь – тайга, все одинаковые»), либо же зверью («Убил ты ее, медведицу, а у ей двое маленьких. Подохнут. Поганое дело – душу на зверье тешить»).

Этот рассказ размышлениями героев о жизни напоминает отдельные сцены из пьесы М. Горького «На дне», когда, например, Лука ведет философские разговоры «за жизнь» с Бубновым.

И все так в рассказе «Охота жить» ярко и выпукло, что чудится даже запах дыма, таежного леса и подкрадывающейся потихоньку в природу весны. А особый говор Никитича одновременно и убаюкивает, и будит мысль к размышлению, например, есть добро и зло в этом противоречивом мире.

*Всем людям всего, рассказ -
рассказ, как бой и три раунда:
молодой, средний, старший. Два
из этих раунда надо выиграть
одну и уже выиграть.*

И когда сбежавший из тюрьмы преступник, которого Никитич приютит, обогрет, накормит, и даже, простив ему кражу, отдал самое ценное в тайге, - ружье, предательски убивает старика, то такой финал, – словно горечью полоснули по сердцу. Ведь предательство было совершено в момент высшего милосердия и человеколюбия, проявленного Никитичем. В рассказе нет морали, нет осуждения. Это должен сделать сам читатель. И вот этот «читательский суд», который неизменно предполагается самим содержанием рассказа, позволяет еще раз прочувствовать и проанализировать рассказ, не позволяет этому литературному произведению раствориться в множестве других.

Конечно не все рассказы В.М. Шукшина такие острые и трагичные. Можно привести немало примеров малой прозы Шукшина, где очень много света и юмора. Например, рассказ «Светлые души». Сюжет достаточно прост: любимый муж Михайло Беспалов неделями не бывает дома, – возит зерно из далеких глубин. Его любимая жена Анна все хлопочет после работы по хозяйству, как бы дом сделать лучше и краше, да что покушать сготовить повкуснее, да во что оденется для статности. И соскучились они друг по другу, да только муж еще полон забот о своей машине – верной помощнице в колхозной работе. Вот все и строится на стремлении Михайло и жену не обидеть, и машину в порядок привести, да никак эти стремления не совмещаются. Но такой светлый и нежный рассказ получился. Читаешь его, и улыбнешься не раз, и словно воочию видишь как «в окно лился негреющий серебряный свет. На полу, в светлом квадрате, шевелилось темное кружево теней».

Особым юмором и любовью пронизан и другой рассказ В.М. Шукшина «Степкина любовь», в котором влюбленный шофер Степан Емелькин сватается к целиннице Эллочке. Тут и стеснение, и молодой напор, и любовь с первого взгляда.

То есть каждый рассказ В.М. Шукшина способен ввести читателя в особую атмосферу иронии, юмора, противоречий, человеческих исканий, любви к своему родному краю.

В качестве подтверждения последнего можно назвать рассказ «Степка». По сюжету молодой парень, отбыв почти пять лет наказания по приговору, не дотерпев каких-то двух месяцев, совершает побег. И им движет не какое-нибудь корыстное чувство, или страх, или что-то иное. Нет, он просто не мог больше без своей родной деревни, ее звуков, запахов; он не смог до конца вытерпеть разлуку с родными. И это противоречие, так удивительно описанное, с особой стороны показывает человеческую натуру. Здесь уже на смену «читательскому суду» после прочтения рассказа приходит просто светлая грусть.

Каждый рассказ В.М. Шукшина – это особое языковое звучание. Каждое произведение строится на обязательном использовании диалектной лексики. Читаешь и словно воду ключевую пьешь: пьешь и не напьешься, такая она ледяная и вкусная. То есть шукшинский язык яркий, сочный колоритный.

Для В.М. Шукшина в рассказах не свойственны развернутые характеристики героев. Но образ каждого персонажа весьма четко вырисовывается именно из диалогов, нередко состоящих их диалектов и коротких восклицаний.

При этом герои перед читателями предстают во всей своей противоречивости, сложности характеров, непоследовательности слов и поступков, но именно благодаря этому они воспринимаются как реальные люди. Практически в каждом рассказе раскрывается самобытный мир человека. Порой в его рассказах встречаются ни на кого не похожие «чудики», но они не просто у В. Шукшина имеют право на существование, они являются неотъемлемым элементом этого мира, а порой даже его лучшим проявлением. Вспомним в этом отношении рассказ «Гринька Малюгин», главный герой которого, один из «чудиков», совершил настоящий подвиг, отогнав в речку горящую машину с бензином. Но он даже стесняется своего подвига, избегает быть на виду («Я боюсь: вы напишите, а мне будет потом стыдно перед людьми. «Вон, скажут. Герой пошел!»»).

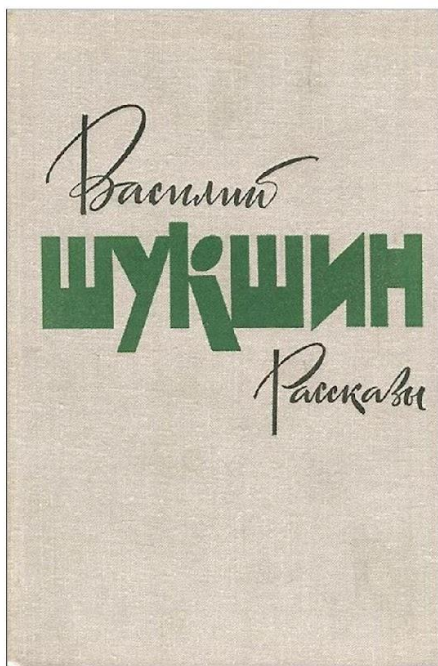
И все герои, диалекты, характеры, настроения, поступки, – все это сливается в единую картину деревенской жизни, дышащей страстями, заботами, тревогами и любовью.

О рассказах В.М. Шукшина можно говорить бесконечно, находя все новые и новые примеры их необычности. Но можно поступить иначе, – просто их читать. Тогда все будет увидено и прочувствовано лично. Можно будет в объективном и субъективном измерении дать им оценку. У каждого эта оценка будет своя. Но наверняка можно сказать следующее: во всем многообразии шукшинских рассказов каждый читатель обязательно найдет тот, который будет соответствовать его ожиданиям.

Рогожина Людмила
библиотекарь, Самара

«Случай в ресторане»

От рассказов Шукшина всегда становится немного грустно.

Даже от смешных, на первый взгляд, рассказов.

Почему грустно?

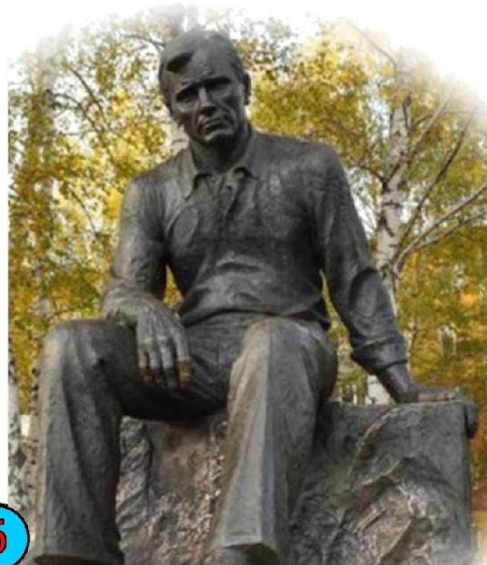
Потому что мир у него как-то несправедливо устроен. Нехорошо живётся в нём хорошим людям. Одиноко живётся. Не везёт им, не понимают их, насмешничают в глаза или за глаза. Чужаками считают.

И правда чудачки – наивные как дети, добросердечные, миру открытые, чувствительные и оттого трогательно беззащитные. Правду аннотация говорит – в этом сборнике рассказы об одиночестве. Люди в них как-то все отдельно друг от друга. Нет меж ними ни единства, ни понимания. Даже в семье, которая должна бы человеку служить поддержкой и дарить душевное тепло, ни того, ни другого часто нет. Мысль семейная у Шукшина меня немного опечалила. Впрочем, одиночество – далеко не единственная тема сборника.

Практически во всех рассказах звучит тема деревни, о которой пишет Шукшин с неподдельной нежностью, а порой и горечью. С деревней уже тогда (и вообще, кажется, всегда) в России не всё обстояло хорошо – жили бедно, молодёжь уезжала в города в поисках лучшей жизни, и уезжала часто неохотно, так как сердце было привязано к родным людям, к знакомым с детства улочкам и переулкам, ко всему тому милому и особенному, что отличает немудрёную, простую сельскую жизнь. Уехав и даже прижившись в городе, выбившись в люди, всё равно чувствовал человек, что городская жизнь не по нём, что всё здесь чужое, равнодушное, устроенное по каким-то чудным, вроде и не человеческим вовсе законам. И тянуло домой. Всё это отлично показано, например, в рассказе «Два письма». И не только это, а вся жизнь современного человека, проводимая в спешке и беготне, уместилась на коротких семи страницах. Рассказы Шукшина в каком-то смысле выходят за узкие рамки деревенской прозы. В пределах конкретного повествования, не уходя в морализаторство или отвлечённые философские пассажи, он поднимает очень серьёзные философские вопросы. О смысле жизни, о смерти думают его герои. Они, может, не обладают блестящим интеллектом, зато имеют чувствительную душу и всё ищут чего-то большего, чем то, что предлагает им жизнь: *«А я не знаю, для чего я работаю. Ты понял? Вроде нанялся, работаю. Но спроси: «Для чего?» – не знаю. Неужели только нажраться? Ну, нажрался... А дальше что?»*.

В числе достоинств этой книги – самобытный, узнаваемый авторский стиль; живой, образный язык; обилие диалогов – очень естественных, остроумных, сдобренных колоритными простонародными словечками.

P.S. Не могу не сказать! Шукшин очень-очень напоминает мне Бунина. Судьбы деревни, русская природа, русский национальный характер, смысл жизни, божественная радость бытия, непостижимость, абсурдность, бессмысленность смерти... Какие «бунинские» вопросы! Только Шукшин проще, ближе читателю, чем Бунин. Тот, бывает, с первого прочтения не даётся. И философствует больше.

ВАСИЛИЙ ШУКШИН

Позови меня
в даль светлую

«Позови меня в даль светлую»

В первую очередь для меня эта повесть - сценарий фильма с отличнейшим актёрским составом. Действительно совпадение почти слово в слово, и оттого не читала, а смотрела любимое кино.

Вроде бы всё просто и понятно.

Мать с сыном живут в деревне. Она одинокая женщина, тянущая свою бабскую долю, он - мальчик Витька двенадцати лет, любознательный, немного непокорный, любящий мать. Однажды к ним в дом брат Агриппины приводит своего знакомого - положительного мужчину средних лет, по имени Володя. Разведён, с жилплощадью, бросил пить...

И начинает ходить дядя Володя по субботам и воскресеньям в гости. На борщ. С бутылкой шампанского, ради торжественного случая. И говорит, говорит, говорит...

Очень однотонно и нудно, надо заметить. И только о себе любимом.

Что же он за человек такой?

Вроде бы положительный, но вызывает какое-то отторжение, честное слово.

Что получилось из этой попытки найти личное счастье и опору в жизни - читайте и узнаете.

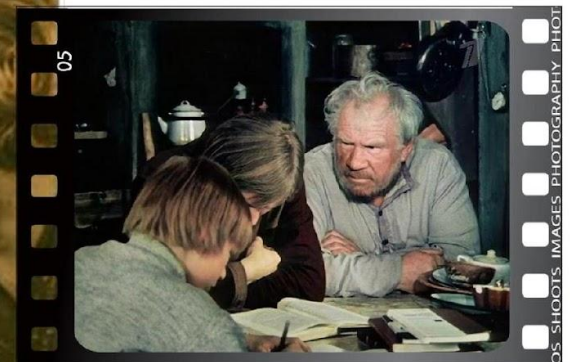
Это если о главных героях.

А ещё в повести два ярких типажа - подросток Юрка и колоритный дед, у которого живёт, приехавший ради своей цели из другой деревни загадочный дружок Витьки. Эта замечательная парочка отлично оттеняет собой повесть.

Хорошо написал Шукшин, жаль только что коротко.

И фильм очень рекомендую посмотреть.

Пономарева Татьяна
пенсионер, Киров

«Думы»

Для первого знакомства с Шукшиным вполне подходит данный рассказ.

На фоне деревенской тематики в произведении выделяются философские «раздумья о вечном» председателя колхоза Матвея.

Казалось бы, таких людей, занятых непосильным физическим трудом, и не могут волновать подобные вопросы. А вот как раз наоборот, под ночные звуки гармони на склоне лет приходят воспоминания о детстве и отрочестве, о внезапной несчастной смерти брата.

Следом Матвей размышляет о любви: есть ли она на земле - он знает, и поговорить о ней может, а вот была ли любовь к спящей жене, сложно ответить ему, как раз и разбудил её, чтобы уточнить о её чувствах к нему.

О смерти также думает Матвей. И мысли у него схожи с нашими.

А вот как гармонист перестал по ночам играть, так и думы исчезли...

Прозаично, просто, доступно, невзыскательно.

Солодин Алексей
читатель, Саратов

«Жена мужа в Париж провожала»

Какие же рассказы у Шукшина...

Две странички всего-то, а думать о них можно часами.

Простая история - двое молодых познакомились "по переписке", вроде бы писали друг другу хорошие письма, потом встретились, вроде бы и полюбили друг друга. А потом поняли, что это - ошибка. Да деваться некуда - дочурка Нинка на свет появилась. И началось мучение. Мучение для обоих. Вале проще. С ее непробиваемой одномерной душевной организацией жить легко и спокойно. Если что - можно к маме с папой уехать, если что - на помощь позвать, дружная семья на мужа насыдет, никуда он не денется, лишь захлебнется в потоке слаженной семейной ругани. А Кольке тяжело. И в деревню родную тянет, но для жены Вали это навоз да грязь, и в городе места по душе не нашел, и учиться дальше не получается, а ведь как мечтал. И уехал бы, если бы не дочь. Ну куда деваться? И сорвался. Да так страшно сорвался....

До чего больно читать. И ведь понимаешь, что это вечная проблема, и снова Кольки и Вали будут по-молодому делу лихо строить семейные гнезда, а потом годами мучиться от не того человека рядом. А что делать-то? Делать-то что?

Степанова Ирина
студентка, Челябинск

«Калина красная»

Мало, наверное, найдётся в нашей стране людей, не смотревших фильм «Калина красная», в котором главную мужскую роль сыграл Василий Макарович Шукшин. Он же был автором сценария и режиссёром этой работы. Фильм у Шукшина получился сильный и трогательный, нередко во время некоторых сцен невозможно удержать самопроизвольные слёзы. А сцена встречи с матерью и последовавшая за ней покаянная исповедь бывшего вора-рецидивиста Егора Прокудина просто не может оставить равнодушным, и зритель вместе с героем фильма переживает катарсис.

Особенности кино таковы, что видеоряд способен заполнить пустоты и дополнить внутренние монологи героя крупными планами или просто соответствующими видеообразами. Всё это, безусловно, усиливает воздействие на зрителя и позволяет авторам фильма добиваться желаемого воздействия и конечного результата. Текст киноповести является сценарием и в этом смысле проигрывает самому фильму. Ведь сценарий просто прописывает видеоряд — кто как сидит, ходит или стоит, кто что говорит и все прочие событийно-действенные моменты будущего кино. И потому, лишённый мастерства актёр-исполнителей и режиссёрских находок, этот текст воспринимается не в пример легче и менее болезненно, чем фильм.

Однако во время чтения неизбежно происходит наложение сильных киношных образов на текст киноповести — практически всё время в голове возникают и сменяют друг друга лица и глаза актёров, во всех монологах и диалогах слышатся актёрские интонации, а в общих планах неизбежно видятся картины и пейзажи из фильма. Такова волшебная сила искусства. Вот и получается, что прочитал текст киноповести, а как будто хорошо и давно знакомый фильм пересмотрел. С не меньшим удовольствием.

Степанова Ангелина
библиотекарь, Россия, Саратовская область

«Дебил»

Кто герой большинства рассказов Шукшина?

Мужички. Вот такие простые работяги, городские и сельские, не красавцы и не интеллектуалы, плохо выбритые и не особо тщательно одетые. В толпе на них внимания не обратишь, скользнешь взглядом – и не заметишь. Но каждый – маленькая вселенная со своими страстями и проблемами.

Так что скрывается за этой не шибко презентабельной внешностью?

Вот сорокалетний мужик, к которому прилипло дурацкое прозвище «Дебил». А он совсем не дебил, он себя считает человеком достойным и образованным, и это понимание себя он готов защищать от любого. Вот шляпу купил, шляпа уверенность придает, достоинство. И словно заклинание он повторяет эти слова и вправду чувствует себя «непреклонным интеллигентом». А жена не поняла, смеяться стала. Но он выше того, чтобы звездануть, «смазь замостырить», он удержится.

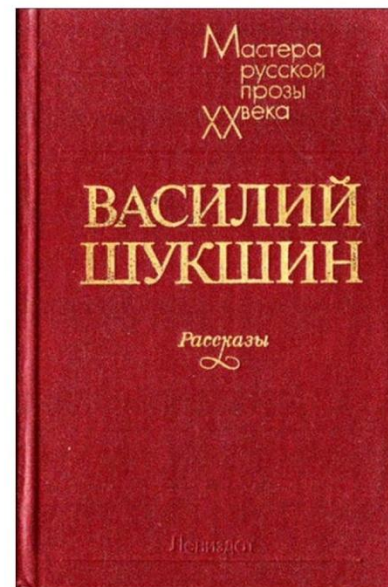
Вот читаешь – смешно, но ведь не смешно. С каким трудом маленький человек пытается удержать хоть какое-то уважение к себе, хоть с помощью шляпы этой несчастной, хоть как... Словно ошетилившийся еж еле-еле он сдерживает свои эмоции, в любом взгляде, брошенном на шляпу заранее видит насмешку и издевку. Он уже не верит в обычные доброжелательные отношения, во всем ему мнится тайный шепоток и издевательское «Дебил, дебил!».

Закomплексованный и страшно несчастный человек.

Чему уж тут смеяться-то?

Фирсов Сергей

читатель, Самарская обл., г.Отрадный

«Любавины»

Чего я ожидала?

Я ожидала, что клан Любавиных, крепкий и гордый, будет подвергаться натиску местных «синяков», голотьбы, советской власти и давать отпор раскулачиванию и коллективизации куда хватит сил. Ожидала, что они будут идейно порицаться и массово стыдиться.

Не тут-то было, друзья мои.

Обвел меня Шукшин со своей открытой улыбкой и хитрым прищуром вокруг своего крестьянского пальца да фигу показал. *«Мелко мыслишь, девонька»*. Под его обаяние я попала с первых же строк. Сомлела и растаяла.

Знаете, какой у него слог?

Чистый, как ключевая вода, основательный как кедровый сруб, душистый как березовый веник и такой, знаете, родной-родной.

А характеры! Какие у Шукшина характеры!

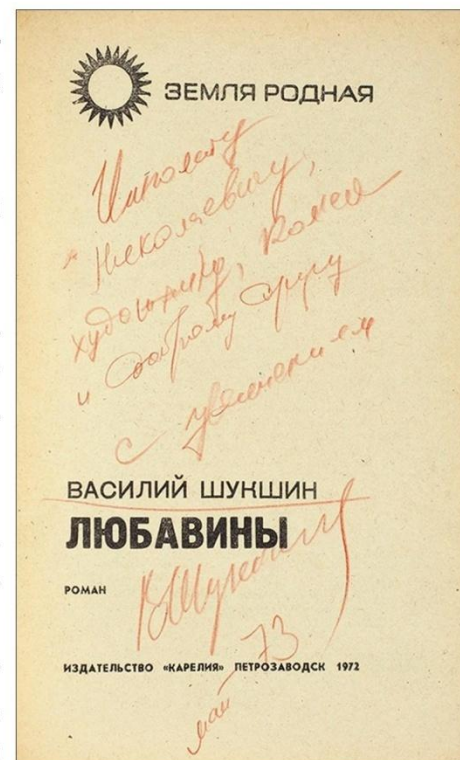
Даже бесхарактерные личности у него получились характерными. Им веришь безгранично. Истории их судеб, такие простые и такие сложные заставляют мою читательскую душу волноваться больше, чем вся «бондиана» вместе взятая. От этих историй и на сердце горячо, и под сердцем горячо, и, чего уж там, в глазах тоже иногда горячо бывает.

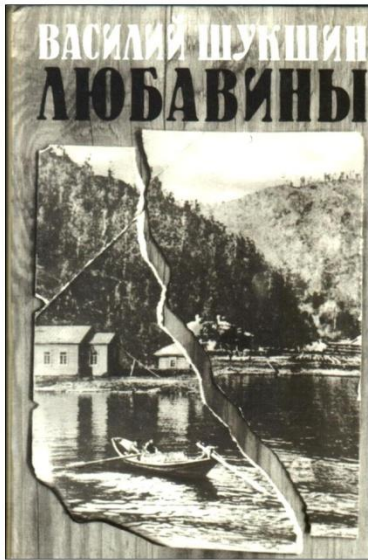
Сюжет – это крутой замес из любви и крови.

Любавиных в деревне не любили. За гордость. Жили Любавины, как в крепости: огромный крестовый дом под железной крышей, вокруг дома – заплот из вершковых плах. В ограде днем и ночью гремят проволокой два волкодава с красными, злыми глазами.

У Емельяна Спиридоныча Любавина было четыре сына. Старший Кондрат основательный, медлительный, угрюмый. Средний Ефим – хитрый, а два младших Макар и Егор – лихие, горячие, злопамятные. Вставить таким поперек дороги опасно для жизни. Неуживчивый был у Любавиных характер, на селе их боялись. А тут еще и «излом времени», советская власть диктует свои законы. Крутой нрав Любавиных принять этого не мог. Но, откровенно говоря, они бы и без помощи советской власти дров бы наломали. Разбойничий дух не кобыла, на него узду не наденешь.

Первая книга, как водится, подверглась жесткой критике современников, куда ж без этого. Шукшин спорил, отстаивал. И только после смерти *«каждое слово его потрясенно перечитывали»*.

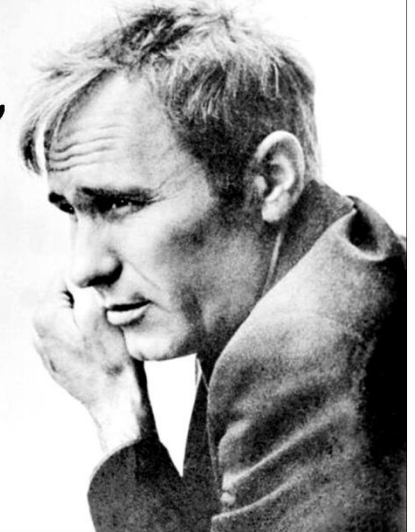
События второй части от первой отделяют почти 30 лет. Изначально Шукшин хотел посвятить её Егору, его жизни в тайге, но авторские планы изменились. Одному из персонажей я была рада как родному. Если вы любите фильм «Живет такой парень», то вы меня поймете. Пашка Любавин – это и есть тот самый Пашка-Пирамидон, которого в фильме играл совсем еще молодой Куравлев. Так что никакой он не Колокольников, а самый настоящий потомственный Любавин. Правда есть вероятность, что сначала появился Паша Колокольников, которого Шукшин уже позже ввел в книгу. Вторая часть книги намного мягче, светлее, спокойнее, в ней больше улыбки. Закончив её, Шукшин положил её в стол, и она увидела свет лишь в 1987 году, спустя 13 лет после его смерти. Объясняется это тем, что при переезде архива Шукшина был утерян её титульный лист. Нашелся он спустя годы, что дало основания думать, что это не черновик, а законченный роман.

Книга на все времена. «Русское золото».

Шанина Елена
читатель, Россия, г.о.Самара

"... И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворящая сила, которой надо коснуться, чтобы одрести утраченный напор в крови..."

В. Шукшин

«Жил такой парень: вечные уроки Шукшина»

Стою у полки с книгами Шукшина в родной библиотеке.

Я - просто читатель.

"*Правда есть истина в действии*" – его слова стали давно неким алгоритмом моей жизни. Внутренней и внешней.

Мне было 10 лет, когда 2 октября 1974 года умер Василий Макарович. И произошло это на Волгоградской земле, где я родилась и жила до 17 лет. У нас в семье был сборник «Сельские жители», изданный в 1963 году в год свадьбы моих родителей. Мне казалось, что есть огромный Шукшин для тысячи его почитателей, а еще – только мой!

С моим младшим шестилетним братом Алешей мы выучили тогда строки Ольги Фокиной:

*«Сибирь в осеннем золоте,
В Москве – шум шин.
В Москве, в Сибири, в Вологде
Дрожит и рвется в проводе:
– Шукшин...Шукшин...»*

*Взваливший наши тяжести
На свой хребет
Поклажистый?
Поклажистый –
Другого нет...»*

Когда я перечитываю книги Василия Шукшина, я всегда словно встречаюсь с ним самим. И вечно длится диалог. Через произведения Шукшина я говорю с родителями, уже ушедшими из жизни. Мои дорогие папа и мама, Анатолий Васильевич и Алевтина Петровна Путинцевы, как мы любили читать вместе.

Литературный стиль Шукшина ярко окрашен колоритом народно-разговорной речи, чем привлекал к слушанию и моих бабушек Анну Андреевну Путинцеву и Евдокию Петровну Горюнову.

Самый мой любимый рассказ Василия Макаровича – «Осень».

Настоящее, душевное и серьезное произведение! Рассказ построен вокруг одной ситуации и максимально точно передаёт ее энергетику. Прочитайте рассказ «Осень» и поразмыслите о том, что уже сделали и что можно еще изменить! Паромщик Филипп Тюрин поможет вам в этом. Вспомним самый пронзительный отрывок рассказа:

«Когда паром подплыл ближе к берегу, Филипп узнал в одном из стоящих у машины Павла, Марьиного мужа. И вдруг Филипп понял, кого везут... Марью везут. Вспомнил, что в начале лета Марья ехала к дочери в город. Они поговорили с Филиппом, пока плыли. Марья сказала, что у дочери в городе родился ребенок, надо помочь пока. Поговорили тогда хорошо. Марья рассказала, что живут они ничего, хорошо, дети (трое) все пристроились, сама она получает пенсию. Павел тоже получает пенсию, но еще работает, столярничает помаленьку на дому. Скота много не держат, но так-то все есть... Индюшек наладилась держать. Дом вот перебрали в прошлом году: сыновья приезжали, помогли. Филипп тоже рассказал, что тоже все хорошо пока, пенсию тоже получает, здоровьишком пока не жалуется, хотя к погоде голова побаливает. А Марья сказала, что у нее сердце чего-то.. Мается сердцем. То ничего-ничего, а то как сожмет, сдавит... Ночью бывает: как заломит-заломит, хоть плачь. И вот, видно, конец Марье... Филипп как узнал Павла, так ахнул про себя. В жар кинуло.

Паром стукнулся о шаткий припоромок (причал). Вдели цепи с парома в кольца припоромка, закличили ломиками... Крытая машина пробовала уже передними колесами бревна припоромка, бревна хлябали, трещали, скрипели...

Филипп как замороженный стоял у своего весла, смотрел на машину. Господи, господа, Марью везут, Марью... Филиппу полагалось показать шоферу, как ставить на пароме машину, потому что сзади еще заруливали две, но он как прирос к месту, все смотрел на машину, на кузов».

Василий Шукшин любим сердечно и моими взрослыми сыновьями.

Уроки Шукшина продолжаются!

Калинина Елена Анатольевна,
заведующая читальными залами

библиотеки-филиала № 13 имени Ф.М. Достоевского МУК «ЦБС города Ярославля»

«Герои нашего времени» Василия Шукшина

Герои Шукшина реальные люди разных профессий, разных возрастов, в основном жители деревни. У каждого свой характер, свои привычки, свои взгляды на жизнь. Шукшину не надо выдумывать своих героев. Они здесь, живут за стенкой. Работают, ссорятся, мирятся, отдыхают. Они живые люди. И жизнь у них не только счастливая. Правда бывает и горькая. Это мы видим в рассказах В.М. Шукшина.

Рассказ «Беседы при ясной луне» написан в 1972 году, впервые опубликован в журнале «Наш современник», затем вышла книга под одноименным названием. Рассказ построен на диалоге двух героев: Марии Селезневой, сторожа сельмага и старика Баева.

Баев, бывший работник конторы, за свою жизнь построил дом, вырастил детей и считал, что он – умница. Его мучала бессонница и он повадился ходить к Марии – разговаривать. Разговаривал в основном Баев, рассказывал, как он вышел из положения с молокопоставками; как лежал в больнице и как с ним пошутили больные. Потом, вспомнил, как родитель его не позволял ему учиться, а он все равно по ночам читал и испортил себе зрение.

А когда, вдруг они увидели, что к магазину подошел неизвестный человек и стал оглядываться, Баев закричал: «Стреляй!». Но потом оказалось, что это Петька. С похмелья перепутал день с ночью и пришел в магазин за четвертинкой. Потом Петька ушел, а следом уходит и Баев.

Старик Баев – человек проживший жизнь, потихоньку, не высываясь нигде, сидит и хвастается, тем какой он умница, как ему удалось полежать в больнице (хоть он и был здоров) чтобы за ним поухаживали. Затем, рассуждает, каким бы он мог стать ученым, если бы отец разрешил ему учиться в школе. Как люди к нему ходили, чтобы он написал прошение, и платили ему. Он даже полуграмотную Марию считал себе не ровней. А молодежь у него и вовсе все – козлы. Казалось бы, такой правильный, умный, а когда увидел человека у дверей сельмага, то потерял самообладание и всё время повторял: «Стреляй!», то есть на самом деле оказался трусом.

**ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ
ШУКШИН****Беспальный**

Рассказ «Беспальный» написан в 1972 году, впервые был опубликован в журнале «Наш современник». В рассказе показаны отношения между мужем и женой. Сергей Безменов очарован и влюблен с первого взгляда в медсестру Клару. Потом они поженились. Но все вокруг говорили Сергею, что жена у него капризная и дура. Но он только злился в ответ. Он был счастлив с ней. В разговоре со свекровью Клара всегда говорила, что муж при деле или лучше, чтобы он с друзьями пил? И вообще она сама знает, как ей с мужем жить.

И вот из города приехал родственник Сергея – Славка. Он учился в техническом вузе. И всю родню пригласили на вечер. Позвали и Серегу с Klarой. У Клары со Славой происходит спор. Все присутствующие замолкают и слушают их. И этот спор выигрывает Клара. Серега ликовал, теперь её будут уважать. И в гордости за жену – выпил лишнего. Потом он вышел на улицу, умылся и решил посидеть на воздухе. Вдруг услышал два голоса: жены и Славки. Они шептались, целовались, обнимались. И Серега схватил топор. Всё промелькнуло быстро, что он и не помнил. Когда Сергей остался один, положил руку на жердину и тяпнул по пальцам – два пальца отпали. С тех пор его прозвали – Беспальный. Клара уехала. Честность и порядочность – это не её добродетели, она молодая, красивая, создана для любви. Серега – простака, живет чувствами, любит. Он готов повторить это еще раз. Ведь был же праздник? Был!

Повесть-сказка «До третьих петухов» написана в 1974 году и была опубликована уже после смерти писателя.

Действие начинается ночью в библиотеке, где оживают народный герой Иван-дурак и герои высокой классики: Чацкий, Онегин, Бедная Лиза, Обломов, Илья Муромец и Атаман. Они решают, что Ивану не место среди них и оставят его, если тот принесет справку от Мудреца, что он – не дурак. Иван отправляется в путь, ведь ему надо успеть вернуться до третьих петухов. Как и в любой сказке, Ивану встречаются добрые и злые персонажи: Баба-Яга и её дочь, Змей Горыныч, черти, Медведь, царевна Несмеяна, Мудрец. Иван легко решает сложные проблемы, побеждает своих врагов. Он приходит к Мудрецу, но берет у него не справку, а целую печать. И когда Иван принес эту печать в библиотеку, герои не знают, что с ней делать. Но все очень рады, что Иван вернулся целым и невредимым.

Фольклорный образ дурака стал условным образом-обобщением «героя нашего времени» и вместившим в себя «чудиков» и «непутевых». Сказка нравоучительная, своевременная и актуальная. В ней с помощью аллегорий раскрываются многие социальные проблемы: разложение «духовной энергии народа» (рассказ Медведя), современные людские пороки (черти), противостояние «дураков» и «мудрецов», дружба и взаимопомощь (Илья Муромец и Атаман) и др.

Василия Макаровича не стало с нами 2 октября 1974 года, но его фильмы до сих пор актуальны, а рассказы и романы широко известны читателям.

Мельник Антон Олегович

Луганская Народная Республика, г. Алчевск

«Я пришёл дать вам волю»

Единственный исторический роман Василия Макаровича Шукшина стал третьим крупным литературным произведением о легендарном Степане Разине.

Вообще меня немного огорчает почти полное равнодушие читающей публики к такому замечательному жанру литературы, как «исторический роман». Я не имею ввиду похождения Анжелики и трех мушкетеров, на псевдоисторические, приключенческие книги всегда будет спрос, а именно настоящие исторические романы. По моим внутренним ощущениям, сейчас люди готовы запоем читать о Роланде из Гилеада, о борьбе Старков и Ланнистеров и им совершенно не интересна история своей страны. Между тем жанр исторического романа дал нашей литературе немало великих имен: А.Толстой, В.Шишков, С.Злобин, С.Бородин, В.Пикуль, Д.Балашов и многих других. Василий Шукшин написал только один исторический роман, но его вполне можно назвать произведением выдающимся. Если А.Чапыгин в романе «Разин Степан» несколько злоупотребляет «историческим колоритом», а язык его героев настолько архаичен, что современному читателю довольно трудно это читать, то Шукшин очень сдержан и тем не менее прекрасно передал дух эпохи. Если С.Злобин в своем двухтомнике «Степан Разин» развернул широкую картину крестьянской войны, а Стенька Разин в его понимании — идейный вождь восставших, я бы сказал даже слишком «идейный» для 17 века, то Шукшина похоже мало интересует собственно восстание. Почти все его внимание сосредоточено на личности Степана Разина, который получился просто «мучительно живым» человеком своего времени. Потрясающе сильное произведение, некоторые сцены (например Разин рубящий иконы в Астраханской церкви и спорящий со священником) накрепко врезаются в память и не отпускают, мысленно возвращаешься к ним снова и снова. Не сомневаюсь, что Василий Макарович вложил всю душу в этот роман.

P.S. Вспоминает Л.Н.Шукшина: «... - Пробудилась же в половине пятого от громких рыданий, с Василием Макаровичем была нервная истерика, сквозь стенания едва можно было разобрать слова: «Тако-о-го...му-жи-ка...погу-у-били...сво-ло-чи. ...».

Кармазин Андрей Васильевич
студент, Россия, г.Астрахань

«Я пришёл дать вам волю»

Степан Разин. Одна из самых противоречивых фигур в российской истории... Герой и разбойник, проклятый церковью и воспеваемый народом... Существует много разных точек зрения и на него самого, и на всю эпоху, в которой он жил. Одна из таких точек зрения представлена здесь.

Шукшин составлял образ Разина не только и не столько по историческим источникам, сколько по народным легендам, песням, сказаниям. Герой получился сложный, но, конечно, очень яркий. Остальные здешние персонажи фактически являются лишь фоном. Каков же он, Разин Шукшина? Сильный, умный, талантливый. Противоречивый, ищущий, едва ли не одержимый. Временами без меры жестокий, временами — совершенно безразличный к происходящему вокруг. Увы, трудно назвать такого Разина героем.

Да и во всем восстании с самого начала чувствуется какая-то обреченность. Ни ясной цели (не считать же за нее клич «Бей бояр!»), ни серьезной опоры (кто там в армии? казачья гольтьба, беглые крестьяне да кочевники). Попытки же найти хоть что-то из этого неудачны. «Царевича Алексея» и «патриарха Никона», якобы идущих с Разиным, всерьез воспринимать трудно. И когда после поражения под Симбирском восстание мгновенно разваливается, ощущается это как единственно возможный вариант развития событий.

Степан Разин Шукшина не столько историчен, сколько ярок и колоритен. Я не потратил времени зря, читая эту книгу. Советую познакомиться с ней и остальным.

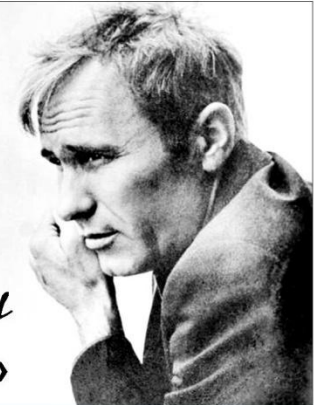
Артур Старостин

пенсионер, Казахстан, Кокчетав

*«... Сильный в этом мире узнает все:
позор, и муки, и суд над собой,
и радость врагов. ...»*

Василий Шукшин

«Я пришел дать вам волю»

«Энергичные люди»

«Энергичные люди» — моя давняя любовь.

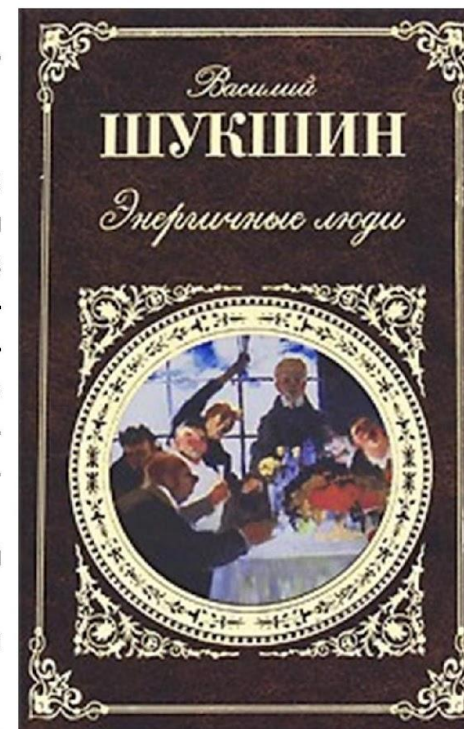
Эту историю я неоднократно перечитывал, смотрел в московском театре имени Маяковского и по телевизору.

И всегда — как в первый раз!

В XXI веке вороватые персонажи Шукшина по-своему даже умиляют. Вместо бюджетных миллионов — какие-то жалкие покрывки, вместо сауны с проститутками — детские игры в журавлей и поезд... А как они пугаются письма прокурору! Нет, современных жуликов так легко не проймешь! Получается, «Энергичные люди» устарели окончательно и бесповоротно? Вовсе нет. Перечитайте монолог Аристарха Петровича об экономике. «15 процентов государственного бюджета отводится специально — под воровство». Как будто не в брежневские времена написано, а сегодня! Текст Шукшина вообще хочется растащить на цитаты: «Если люди шутят, то шутят до конца». «Моя швабра накатала на нас телегу». «Братцы, может, не надо?»

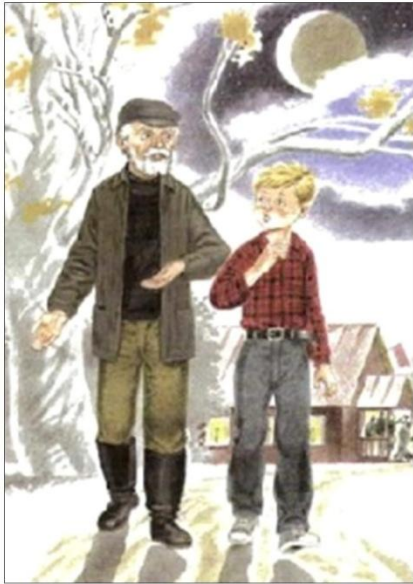
Единственное, что меня не устраивает в этой повести для театра — финал. Классический «бог из машины». Большому писателю такие развязки как правило не делают чести.

Хотя, с другой стороны, у великого Жана Батиста Мольера в комедии «Тартюф» финал не менее искусственный.

Павленко Александр
пенсионер, Россия, г.Москва

«Критики»

Вот правильно ведь! С такими «критиками» сталкиваешься постоянно. Вопят о «реалистичности» и «правдоподобности», игнорируют внутренние законы и логику художественного мира, даже не пытаются понять авторский посыл, а литературный образ, вместо наглядности и показательности, становится для них объектом надругательства. Я как-то раз видел отзыв к кинофильму «Тот самый Мюнхгаузен», в котором «великий критик» обсуждал несостоятельность главного героя как личности по той простой причине, что он — барон, ничего делать не умеет и страдает ерундой. Ну что вот сказать?

Так и в этом рассказе.

Произведения Шукшина, вообще, — маленькие шедевры наблюдательности и, к слову говоря, той самой заядлой реалистичности.

Яшин Роман
студент, Россия, г.Омск

«До третьих петухов»

Обалденная вещь. Это — именно сказка. Про Ивана-Дурака.

Привыкли к тому, что он положительный? Так нате вам, он же, оказывается, всю хамит!

А вот дают ему дурацкое поручение, и он его — со смекалкой, творчески, не задумываясь — зачем? — выполняет.

Многое из текста заслуживает того, чтобы войти в народную речь. Жаль, что сказка эта мало известна.

"- Не наливайте ему! Ему же плохо будет.

- Нет, налейте! Ему будет хорошо!"

" — Интересно, как с питанием у них...Сколько разовое?"

"Запишите резолюцию. Кот Тимофей не утерпел".

"Он еще и коттеджики строит! Я уже поднимала этот вопрос."

А то, что вариант подцензурный — так другого нету. Я только недавно натолкнулся на непричесанный вариант частушки про "милку-шевелилку". Мда...Хулиганил всю иногда Василий Макарович, светлая ему память.

Вполне русская, очень смешная и грустная — комедия абсурда. Точно отражающая и прошлую советскую, и нынешнюю жизнь.

Тарасов Валентин
Россия, Новосибирская область, ПГТ Кромов

"Читаем Шукшина"

Я работаю библиотекарем в небольшом селе Балахна Липецкой области более полтора десятка лет. Из практики своей работы мне приходилось читателям рекомендовать рассказы Василия Макаровича Шукшина. Из запросов читателей мне стало очевидно, что человек устал от грубости, лжи, трусости, предательств которые окружают человека со всех сторон. И только окунувшись в чтение высокохудожественной литературы можно узнать о настоящих чувствах, по которым истосковалась русская душа: о земле, о любви к Родине, семье. Эта тема очень хорошо раскрывается в рассказах писателя.

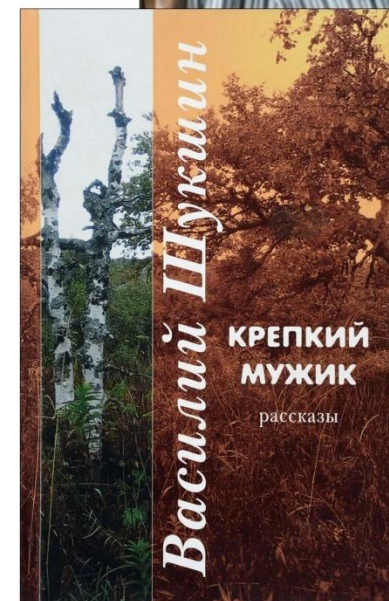
Главные герои - добрые, безобидные, беззлобные, бескорыстные, отзывчивые на чужое горе люди. Они любят свою землю, любят трудиться, берегут свою природу. Им непонятны злоба и зависть, они умеют смеяться и радоваться как главный герой рассказа «Чудик». И как простой человек описывает деревенский воздух: «Деревня, видите ли!.. Да там один воздух чего стоит! Утром откроешь окно – как, скажи, обмоет тебя всего. Хоть пей его – до того свежий да запашистый, травами разными пахнет, цветами разными...»

А когда Чудик приехал из города: «...Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по мокрой тёплой земле Подпрыгивал и громко пел...»

И вот с этими простыми качествами души - герои у Василия Макаровича - счастливые люди!

Как человеку, любящему свой край и свою землю радуется то, что произведения Василия Макаровича включены в школьную программу. Современное поколение должно читать и глубже изучать прозу писателя. Но это сейчас очень сложно, так как у нового поколения, к сожалению, другие «ценности» в жизни. Но настоящее, оно же, вечно! Мы знаем, что Слово – материально, оно проходит сквозь толщу лет.

Пузикова Нина Александровна,
библиотекарь, Россия, Липецкая область

«Растревоженная душа»

Мне понравилась книга Василия Макаровича Шукшина «Калина красная» Герой книги Егор. Прокудин, по кличке Горе, для меня обычный русский человек, каких много на необъятной Руси. Но человек со своим характером, с изюминкой, со своими бедами и радостями, с неподражаемым юмором, со сложной жизненной судьбой.

Размышляя о своём герое Егоре Прокудине из киноповести «Калина красная», писатель в одном из интервью так объяснял его душу: «Устраивает дикий кутёж, швыряет деньгами направо и налево, бегают за каждой юбкой. Что это? Прожигание жизни? Разврат? Погоня за утехами и развлечениями измаявшегося в заключении мужика? Да нет. Меньше всего это. Не женщин ищет Егор, не сладкой жизни и не забвения во все. А праздник для души. Ищет, не находит и мается. Душа его не на месте. Он тоскует и мечется, шарахается из одной крайности в другую, потому что сознаёт где-то, что живёт неладно, что жизнь его не задалась».

Встреча с Любой, ее семьей меняет Егора. К нему приходит прозрение. Он находит себя в любви к женщине, к матери, к родной земле. Он пытается покончить с прошлым, стать счастливым, но, увы это ему не удастся. Вам, наверное, знакома русская народная поговорка «Рад бы в рай, да грехи не пускают». Прошлое — вот за что пришлось заплатить Егору своей собственной жизнью.

Горечь и обида за сломенную человеческую судьбу остается после прочтения этой книги.

Шкурин Владимир Николаевич
Россия, г. Самара

"Читаем Шукшина"

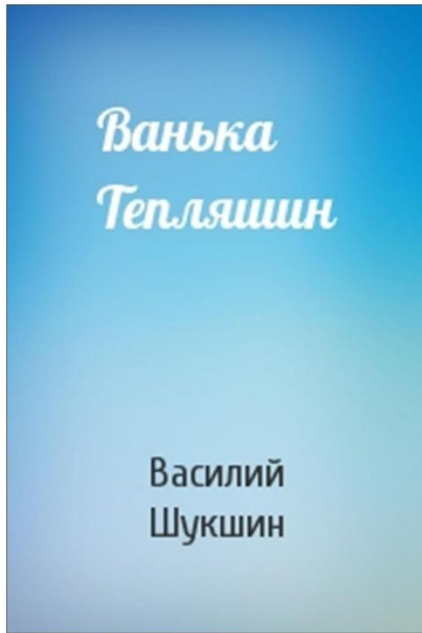
«Калина красная» - самое известное произведение Василия Шукшина. Есть одноименный фильм, с В. Шукшиным в главной роли. Кино, я думаю, видели многие, а вот книгу читал далеко не каждый. Но именно книга производит более глубокое, яркое и осмысленное впечатление. Повесть можно отнести к жанру социальной драмы, в которой описывается жизнь человека вышедшего из тюрьмы. Сможет ли вор-рецидивист жить нормальной жизнью. Однозначного ответа на это писатель не дает.

Главный герой Егор Прокудин персонаж неоднозначный и вызывает смешанные чувства. Он мечется, порой не знает что хочет. Егор понимает, что с воровской жизнью пора заканчивать. Он вроде бы простой русский мужик, хочет жить в деревне, иметь семью, работать на земле, но люди на селе не готовы его принять. Чувствует он там себя чужим, да и душа его требует праздника. Он ведет себя нагло вызывающе, чем еще больше настраивает против себя родных своей невесты Любы. Люба – классический образец простой русской женщины, она терпелива, доверчива, прямолинейна. Девушка видит главного героя насквозь, легко угадывает когда он ей врет. Но в тоже время она чувствует его израненную душу, понимает его. Она то ли любит его, то ли просто жалеет. Уверена, что сможет направить Егора на правильный путь.

Книга Шукшина ценна тем, что описывается в ней жизнь простых, обыкновенных людей того времени. Автор мастерски передает наш русский менталитет, описывая деревенскую жизнь, скромный быт простых граждан, порой их предвзятость, недоверие, но вместе с тем бескорыстие, любовь к природе, и готовность помочь ближнему. Не пускаясь в долгие философские рассуждения и описания характеров, одним словом, одним поступком Шукшин раскрывает каждого героя своей повести. Самый пронзительный момент, встреча Егора с матерью. Прочитанное сразу проникает в душу и, заставляет думать, размышлять, вызывая сочувствие. В конце повести Егор кажется находит со всеми общий язык, ему начинает нравиться жизнь в деревне. Он радуется первой вспаханной пашне, молодым березкам, теплой весне. Он готов окончательно расстаться с прошлой жизнью. Однако уголовный мир не желает отпускать Егора.

Произведение «Калина красная» производит на читателя неизгладимое впечатление, и трагическим сюжетом, и необыкновенным юмором, и превосходным языком. И несмотря на то, что сейчас наш мир сильно изменился, мы стали другими, оно остается актуальным и по сей день. Ведь читая, повесть нередко узнаешь в ком-то из героев, в их словах и поступках, своих хороших знакомых в реальной жизни.

Родионова Юлия Владимировна
ведущий библиотекарь, МБУК г.о.Самара «СМИБС» филиала Библиотеки №4

«ЕВДЕНЬКА И ВАСЯ»

В 1973 году в журнале «Звезда» вышел рассказ Василия Шукшина "Ванька Тепляшин".

Первоначально рассказ назывался «Ванька-дурак». Начинался он с эпиграфа: «Ванька Тепляшин, давай с тобой попляшем – так Ваньку дразнили маленького».

Герой рассказа деревенский парнишка Ванька — не очень-то удачливый, задиристый, любящий прихвастнуть. Он не хватает звезд с неба, из-за своего характера не может нигде «закрепиться». При этом он обладает чувством собственного достоинства, отзывчивой душой. Это один из тех шукшинских «чудиков», которым автор посвятил не один десяток рассказов.

Наверное, мало кто знает, что прототипом Ваньки был его школьный друг Евгений Тепляшин, который жил в Самарской области.

Евгений Егорович, как и Василий Макарович родился в селе Сростки на Алтае. Мальчишки жили на одной улице, учились в одной школе, играли на улице в лапту и салочки, проказничали, как все пацаны и крепко дружили. Поэтому и запали в память Шукшина образы друзей детства.

В семье Тепляшиных росли три сына. Старший Александр, средний Павел и младший Женька. В деревне его называли Евденька. Старшими сыновьями родители гордились – красавцы, военные, прошли всю войну,- но и младший тоже был парень не промах. В военную пору работал на тракторе в колхозе. Затем отучился в техникуме, служил в армии. Как любой молодой человек, стремился узнать новое, неизведанное, поэтому и отправился после армии сначала на Украину, в город Каховку, потом в Туркмению, а после женитьбы дороги привели его в Нефтегорск под Самарой. Городок только начинал строиться и молодого парня сразу же взяли на работу в автотранспортное предприятие. Однако, порой нет-нет, да и мог взгрустнуть Евгений Егорович: «Много я поездил по свету, где только не бывал, но краше, роднее и теплее наших Сросток нет ничего на свете».

«ЕВДЕНЬКА И ВАСЯ»

В конце 50-х он начал писать небольшие рассказы, в которых вспоминал своё детство в Сростках. Первая проба пера была не всегда удачная. Но Евгений не унимался, не сдавался. Отправлял свои рассказы кому то на Алтай и через некоторое время их начала публиковать газета «Бийский рабочий». Как потом узнали, Евгений Егорович завел переписку с Шукшиным. Но ничего удивительного в этом не было: для Евденьки Вася был прежде всего сверстником, земляком. По воспоминаниям родных, когда Евгений Егорович прочитал первую книгу Шукшина «До третьих петухов», и нашёл там рассказ «Ванька Тепляшин», в его глазах стояли слёзы восхищения, гордости и детской радости. Не за себя радовался, не собой гордился, а своим другом. После просмотра фильма «Живет такой парень», он всегда говорил: « Парень этот с картины прямо таки списан с моего старшего брата Саши. И ничего в том нет придуманного, ведь писал сценарий и ставил фильм мой земляк Васька Шукшин!».

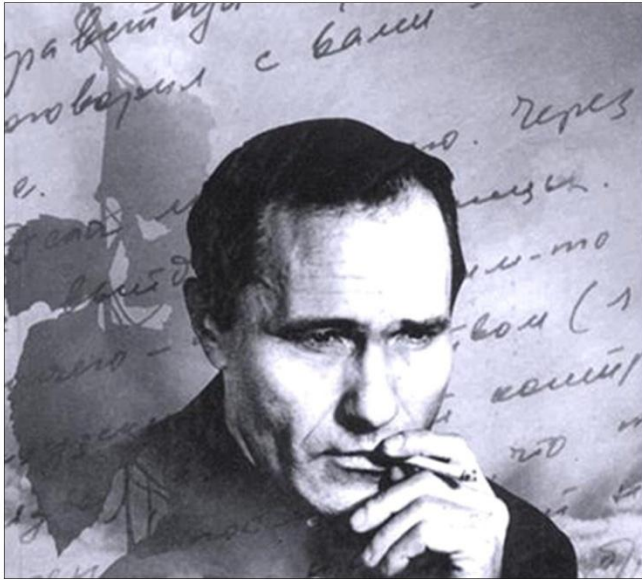
Василий Макарович по своему душевному складу был замечательным рассказчиком. Наверное, это была чисто «сростковская» особенннка, потому и рассказы Евгения Егоровича также душевны, добры и наполнены юмором.

Батова Надежда Григорьевна
главный библиотекарь филиала Библиотеки № 13
МБУК г.о. Самара «СМИБС»

Евгений Егорович Тепляшин

«МЫСЛИ»

*«... Патриарх литературы русской — Лев Толстой.
Это — Казбек или что там? — самое высокое. В общем, отец.
Пушкин — сын, Лермонтов — внучек, Белинский, Некрасов, Доб-
ролюбов, Чернышевский — племянники.
Есенин — незаконнорожденный сын.
Все, что дальше, — воришки, которые залезли в графский сад
за яблоками.
Их поймали, высекли, и они стали петь в хоре — на клиросе.
Достоевский и Чехов — мелкопоместные, достаточно самолю-
бивые соседи.
Были еще: Глеб и Николай Успенские, Решетников, Лесков,
Слепцов, Горбунов, Писемский, Писарев — это разночинцы. ...»*

В.М.Шукшин

*«... Явление это — интеллигентный человек — редкое.
Это — беспокойная совесть, ум, полное отсутствие голоса, когда
требуется для созвучия — «подпеть» могучему басу сильного мира се-
го, горький разлад с самим собой из-за проклятого вопроса «что есть
правда?», гордость...
И — сострадание судьбе народа. Неизбежное, мучительное.
Если все это в одном человеке — он интеллигент.
Но и это не все.
Интеллигент знает, что интеллигентность — не самоцель. ...»*

В.М.Шукшин

В литературу Шукшина привел именно кинематограф. Он закончил ВГИК и стал режиссером. Но уже тогда обнаружился в нем писатель. Причем писатель-драматург, писатель-сценарист, даже в прозе остающийся драматургом. ...

Во всех общепризнанных удачах Шукшина индивидуальность художника, все присущие ему особенности выразились полностью прежде всего в своей идейной, гражданственной мощи. Ибо Шукшин, сила его воздействия на нас - прежде всего в глубинном моральном содержании творчества, в его воспитывающем значении. С этих позиций писатель говорит и о прошлом, и о настоящем. Для него именно этим дорого духовное богатство, которое оставляют нам деды и прадеды, а потом отцы и матери наши. Шукшин требует понимать, беречь и хранить святыни народной жизни, не делая из них кумира, но обращая их в движимый, повседневно требующий приращения и умножения человеческий, нравственный капитал.

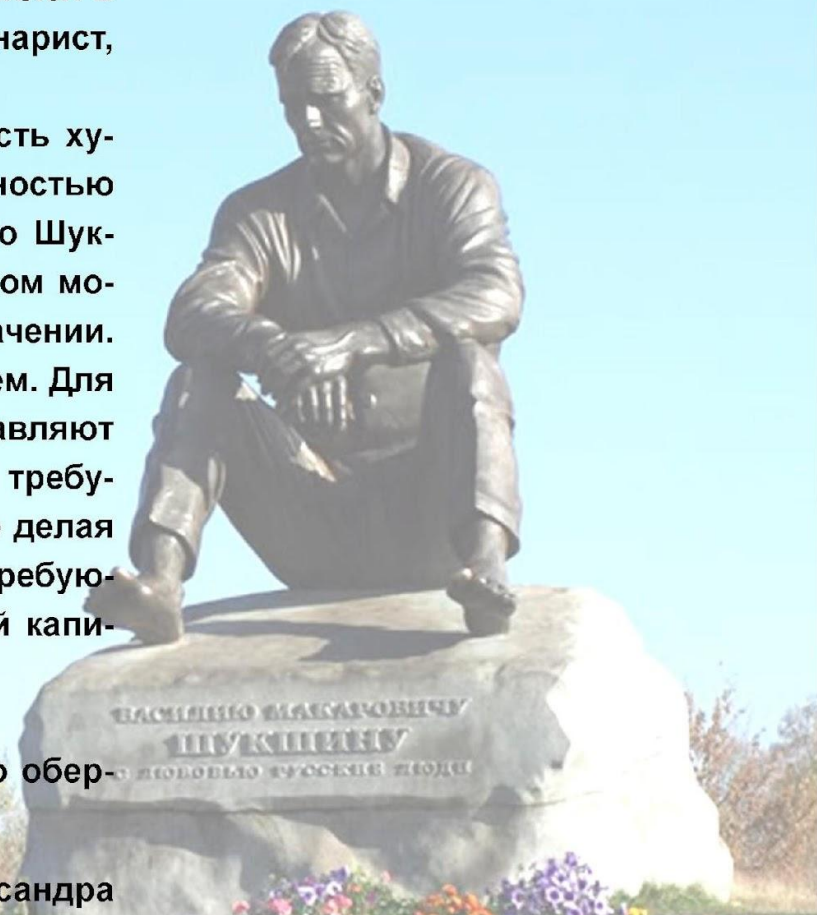
Измена им, забвение этих ценностей есть святотатство.

Даже горько, покаянно впоследствии осознанное, все равно обернется оно неминуемой черной бедой для Егора Прокудина....

Волгина Александра
читатель, Беларусь, г.Гродно

*«Если же кто сказал слова добрые и правдивые
и его не услышали – значит, он и не сказал их ...»*

В. Шукшин

«У него не было и тени умиления или заискивания ни перед своими героями, ни перед самим собой. Больше того, он был очень суров в отношении и к ним, и к себе той суровостью, которая неизбежна, если писатель знает и понимает людей и не делает особого исключения для себя, если он хочет, страстно желает, чтобы не только им было лучше, но чтобы и они сами тоже были лучше»

Сергей Залыгин
из предисловия «Герой в кирзовых сапогах»
к пятитомному собранию сочинений Василия Шукшина